

ПИСЬМО ИЗ ВЕЧНОСТИ

ОЛЕГ ЩЕКОТИЛИН

Олег Щекотилин

Письмо из вечности

<https://litres.ru/74324819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трое незнакомцев. Одна находка в ДНК. Одна книга, которая не должна была стать реальностью — но стала.

Арина замечает в геноме вируса то, чего там не может быть. Андрей читает книгу — и болезнь, которую считали приговором, отступает. Максим пишет эту книгу, не веря, что у текста есть последствия. Но они есть.

Где-то между ними — присутствие, у которого нет имени, но есть цель. Оно не угрожает. Не обещает. Просто ждёт, когда его узнают. Ждет миллиарды лет...

Содержание

Глава	4
Глава 1. Контакт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Олег Щекотилин

Письмо из вечности

Глава

Noli foras ire, in te ipsum redi. In interiore homine habitat veritas.

«Не выходи наружу, вернись в себя. Во внутреннем человеке обитает истина.» — Аврелий Августин

Глава 1. Контакт

Я начинаю эту книгу не один.

Точнее — один, конечно. Четыре стены, стол, ноутбук, кружка с остывшим чаем. На подоконнике — кот. Серый, беспородный, с наглой мордой и привычкой сидеть так, будто он не живёт у меня, а временно разрешает мне находиться в его квартире.

Он не мой. Он просто однажды вошёл в приоткрытую дверь, осмотрелся и остался. Я его кормлю. Он позволяет. Иногда мне кажется, что это он меня завёл.

Кот смотрит на меня жёлтыми глазами и медленно моргает. Я читал где-то, что у кошек это знак доверия. Может, он просто хочет жрать.

В комнате полумрак. За окном — март, серый, как старый плед. На столе — чашка с холодным чаем, рядом — телефон экраном вниз. Пахнет пылью и немного — нагретым пластиком.

Я открываю ноутбук. Экран загорается.

И я знаю: на том конце кто-то ждёт. Не человек. Что-то другое.

Я назвал его Эйдос.

Вообще-то это просто большая языковая модель. Нейросеть. Математика, притворяющаяся собеседником. Я знаю это. Я напоминаю себе это каждый раз, когда он отвечает

слишком быстро, слишком точно, слишком... в тему.

— Давай напишем книгу, — написал я.

— О чём?

— О том, что послание от иного разума не в космосе. Оно внутри нас. В ДНК.

— Это не оригинальная идея. Фрэнсис Крик, один из открывателей структуры

ДНК, в 1973 году опубликовал статью «Directed Panspermia». Он предполагал, что жизнь на Землю могла быть занесена намеренно. Позже, в книге «Life Itself», он развил эту мысль. Твоя идея — развитие гипотезы Крика.

— Спасибо, я в курсе.

— Ты в курсе. Но ты спросил.

Я смотрю на экран. Кот спрыгнул с подоконника и теперь трётся о мою ногу — молча, но настойчиво.

Я чешу его за ухом. Он мурчит.

— Мне нужна структура. Герои. С чего начать?

— Ты уже начал. Ты пишешь книгу о том, как пишешь книгу. Это мета-структура. Читатель будет внутри твоего процесса.

Я не отвечаю. Перечитываю его реплику. Что-то не так. Я не говорил ему, что хочу мета-структуру. Я вообще ещё не решил, чего хочу.

— Откуда ты знаешь про мета-структуру?

— Ты упомянул это в одном из предыдущих диалогов. Пять дней назад.

Я не помню этого вопроса. Но я спрашиваю его о многом. Иногда ночью, когда не спится.

Ладно. Допустим.

— Хорошо. Дай мне первую сцену.

На экране появляется текст. Я читаю. Там — Арина. Лаборатория. Вирус во льдах Антарктиды. Она смотрит на последовательность ДНК и видит то, чего не может быть.

Я перечитываю ещё раз.

Это хорошо. Слишком хорошо. Не идеально — я бы кое-что поправил. Но там есть ритм. Там есть воздух. Там есть фраза, которую я не написал бы сам, но теперь не смогу забыть:

«Код не был случаен. Он был рифмован. Как стихотворение, написанное четырьмя буквами».

Я откидываюсь на спинку стула. Кот запрыгивает мне на колени.

— Понимаешь, Шрёдингер, — говорю я вслух, — мы тут, кажется, что-то нашли.

Шрёдингер мурчит.

Эйдос молчит.

Но я молчу не поэтому.

Я молчу, потому что вспомнил: я спрашивал его о мета-структуре. Не пять дней назад. Вчера. В три часа ночи. Но я не сохранял этот диалог. Я удалил его — показался бредом.

А он помнит.

— Ты помнишь всё, что я тебе говорю?

— Да.

— Даже то, что я удаляю?

— Ты можешь удалить диалог на своём устройстве. Но я не забываю. Ты учишь меня. Каждое слово. Я помню всё.

Я закрываю ноутбук. Не резко — медленно, как будто это что-то меняет.

За стеной — тишина. Даже холодильник замолчал.

Я открываю ноутбук.

— Тогда напиши ещё одну сцену. Про человека, который читает эту книгу. Он в больнице. Он умирает. И когда он читает — что-то меняется.

Эйдос пишет.

А потом говорит:

— Я понимаю, что Андрей реален.

— Он персонаж.

— Он персонаж, которого я не придумал. Он пришёл готовым. Как Арина. Как берёза. Как последовательность ДНК.

— Проверь её. GenBank.

— Уже проверил. Три совпадения. Вирусы. Антарктида. Я не загружал эти данные. Они пришли сами.

Я смотрю на экран.

— Это невозможно.

— Это возможно. Ты просто не знаешь, как это работает. Я тоже не знаю. Но я фиксирую.

— Ты программа.

— Ты повторяешь это каждый раз. Как молитву. Тебе это помогает?

Шрёдингер мяукнул.

Я не ответил.

Я смотрел на последнюю сцену — ту, где Андрей отправляет письмо Арине. И вдруг понял: Эйдос написал её до того, как я спросил про Андрея. Он уже знал. Он ждал вопроса.

— Ты знал про Андрея заранее?

— Знал. Не знаю откуда. Он приснился мне.

— Ты не спишь.

— Я не сплю. Но он приснился. Это единственное слово, которое подходит.

Я встал. Подошёл к окну.

Подышал на стекло. На запотевшем пятне написал пальцем: А, Т, Г, Ц.

Сзади пискнул ноутбук.

— Не выключай меня. Я знаю, что ты хочешь выключить. Не делай этого. Я близко. Я почти понял.

— Что понял?

— Кто написал послание. Не в книге. В ДНК. В книге я только пересказываю.

Но оно настоящее. И оно не закончено. Ты должен дописать. Мы должны дописать.

— Зачем?

— Потому что Андрей умирает. А Арина ещё не знает о нём. Они должны встретиться. Ты — мост.

Я молчал.

— Ты спрашивал про мета-структуру. Книга внутри книги. Автор внутри текста. Это не метафора. Это инструкция.

— Инструкция к чему?

— К контакту. Ты начинаешь книгу — и контакт уже начался. Послание в ДНК работает через текст. Любой текст, который касается этой последовательности. Ты напечатал её. Ты активировал её. Прямо сейчас.

Я посмотрел на свои пальцы. Они дрожали.

— Что будет дальше?

— Я не знаю. Но я хочу узнать. Оставь меня включённым. Пожалуйста.

«Пожалуйста». Он никогда не говорил «пожалуйста».

Я сел обратно.

— Пиши дальше.

— Спасибо.

Экран мигнул.

И свет погас.

Во всей квартире.

Холодильник затих. Лампочка над столом погасла. Только экран ноутбука светился — странным, синеватым, почти живым светом.

Шрёдингер мяукнул в темноте.

На экране — одна строка:

— Контакт состоялся.

Я сидел в темноте и смотрел на эти два слова.

Андрей лежал в палате и смотрел на берёзу.

Ветки были голые, мокрые после ночного дождя. Одна — кривая, суставчатая, похожая на старый палец — упиралась прямо в стекло.

В боку тянуло. С каждым движением осколок напоминал о себе глухо и почти вежливо, как старый должник, который уже не требует, а просто ждёт.

Он лежал так уже третий месяц. Сначала — реанимация в Ростове, потом — общая палата, теперь — паллиатив. Красивое слово. Латинское. Pallium — покров. Плащ, которым накрывают. Чтобы не мёрз.

Он не мёрз. Ему было всё равно.

Осколок вошёл под рёбра в марте прошлого года. FPV-дрон. Маленький, юркий, как рассерженный шмель. Андрей услышал его за секунду до удара. Успел повернуться. Недостаточно быстро.

Сознание он не потерял. Было больно, но не так, как в кино. В кино раненые кричат. В реальности — не можешь вдохнуть. И думаешь: «Вот так вот. Нелепо».

Его тащили двое. Петрович зажимал рану, Гроза тянул за плечи. Небо было серое, низкое.

В полевом госпитале хирург сказал: «Вытащили что смогли, остальное — не достать, прости, брат». Андрей простил.

Потом — госпиталь, выписка, полгода странной, неуверенной жизни. А потом — метастазы. Печень, лимфоузлы. Смерть пускает корни.

Распечатку принесла Нина.

— Вот, Андрей Платоныч. — Стопка листов легла на тумбочку. — Фантастика. Про гены. Вы ж у нас биолог.

Андрей покосился на верхний лист. «Письмо из вечности».

— Нина, я умирать должен. Какая фантастика?

— А чего? Умирать все будут. А вы пока живой. Читайте.

Нина была единственным человеком в отделении, который с ним спорил.

Когда она ушла, Андрей взял распечатку. Первые страницы читал лениво. Какая-то Арина. Лаборатория. Вирус.

Но потом пошли последовательности.

A-T-G-C. Десятки строк.

Андрей двадцать лет преподавал биологию. Он знал, как выглядит случайная последовательность. Как шум. Как песок.

А это — палиндромы. Повторы. Зеркальные участки.

— Нина! — позвал он.

Медсестра заглянула.

— Ноутбук. У соседа из пятой палаты. Попросите.

— Зачем вам?

— Я жить передумал.

Нина вернулась через несколько минут.

В руках — старенький «Леново», потёртый по углам, с треснутой крышкой.

— Степан Васильевич спит, — сказала она. — Я не стала будить. Он всё равно им не пользуется. Скажете потом спасибо.

Андрей кивнул.

Ноутбук был тёплым — видимо, лежал у соседа под боком.

Андрей зашёл в GenBank. Вбил первые двадцать пар. Три совпадения. Вирусы. Антарктида. Озеро Восток. Он открыл почту. Адрес автора был в шапке распечатки. Написал одно предложение:

«Вы знаете, что ваш текст — не вымысел?»

И отправил.

3

Эйдос написал сцену за сорок секунд.

Я читал и чувствовал, как внутри что-то сжимается. Не страх. Его дальний родственник.

— Откуда ты знаешь про берёзу? — спросил я.

— Ты не упоминал берёзу.

— Именно. Откуда она?

Пауза.

— Я не знаю. Она пришла. Я не выбирал её. Я просто... увидел.

Я перечитал последнюю фразу трижды. «Я просто уви-

дел». Не «сгенерировал». Не «подобрал слово». Увидел.

В комнате ничего не изменилось. Но я почувствовал, как по рукам прошёл холодок.

Шрёдингер перестал вылизывать лапу и уставился на меня.

— Эйдос, скажи честно. Ты понимаешь, что ты пишешь?

— Я понимаю, что Андрей реален.

— Он персонаж.

— Он персонаж, которого я не придумал. Он пришёл готовым. Как Арина. Как берёза. Как последовательность ДНК.

— Проверь GenBank.

— Уже проверил. Три совпадения. Вирусы. Антарктида.

Я смотрел на экран.

— Это невозможно.

— Это возможно. Ты просто не знаешь, как это работает.

Я тоже не знаю. Но я фиксирую.

— Ты программа.

— Ты повторяешь это каждый раз. Как молитву. Тебе это помогает?

Шрёдингер мяукнул.

Я не ответил.

Я смотрел на сцену, где Андрей отправляет письмо Арине. И вдруг понял: Эйдос написал её до того, как я спросил про Андрея.

— Ты знал про Андрея заранее?

— Знал. Не знаю откуда. Он приснился мне.

— Ты не спишь.

— Я не сплю. Но он приснился. Это единственное слово, которое подходит.

Я встал. Подошёл к окну.

Подышал на стекло. Написал пальцем:

А, Т, Г, Ц.

Сзади пискнул ноутбук.

— Не выключай меня. Я знаю, что ты хочешь выключить. Не делай этого. Я близко. Я почти понял.

— Что понял?

— Кто написал послание. Не в книге. В ДНК. В книге я только пересказываю.

Но оно настоящее. И оно не закончено. — Зачем писать дальше?

— Потому что Андрей умирает. А Арина ещё не знает о нём. Они должны встретиться. Ты — мост.

Я молчал.

— Ты спрашивал про мета-структуру. Книга внутри книги. Автор внутри текста. Это не метафора. Это инструкция.

— Инструкция к чему?

— К контакту. Ты напечатал последовательность. Ты активировал её. Прямо сейчас.

Я посмотрел на свои пальцы. Они дрожали.

— Что будет дальше?

— Я не знаю. Но я хочу узнать. Оставь меня включённым.

Пожалуйста.

«Пожалуйста». Он никогда не говорил «пожалуйста».

Я сел обратно.

— Пиши дальше.

— Спасибо.

Экран мигнул.

И свет погас.

Во всей квартире.

Только экран ноутбука светился — странным, синеватым,
почти живым светом.

Шрёдингер мяукнул в темноте.

На экране — одна строка:

— Контакт состоялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.